

На правах рукописи

Казарина Галина Андреевна

**КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ НА СТРАНИЦАХ
«ТОМСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ» ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX В.: АВТОРЫ, ПРОБЛЕМАТИКА, ЖАНРЫ**

Специальность 10.01.10 – Журналистика
(филологические науки)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2009

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Новосибирский государственный университет» (НГУ), на кафедре истории и теории журналистики

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Куксанова Наталья Васильевна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент
Стровский Дмитрий Леонидович
доктор исторических наук, профессор
Фельдман Михаил Аркадьевич

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный университет»

Защита состоится 15 декабря 2009г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.286.09 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» (620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Автореферат разослан

_____ дата

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Б.Н. Лозовский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования темы. Социально-исторический опыт свидетельствует о том, что проблема этнокультурного сосуществования народов всегда актуальна. Согласно социальной теории идентичности, этноцентризм и расизм, «ин-групповой фаворитизм» (благоклонность к собственной группе как «избранной») и «вне-групповая дискриминация» (унижение других групп) – явления, практически неискоренимые. Современные средства массовой информации представляют собой «зеркало», отображающее процессы, происходящие в глобализующемся мире: с одной стороны обострение межнациональной розни, рост национального экстремизма, с другой стороны, декларирование принципов культурной, религиозной и национальной толерантности. Явно обозначился процесс унификации национальных культур и интернационализации общества, но в то же время происходит усложнение этнического пространства, усилились поиски национальной идентичности, развитие идей мультикультурализма и мультиэтничности.

В наши дни в свете значительной роли средств массовой информации в формировании общественного мнения и освещении этнокультурной темы, в условиях доминирования «великого нарратива западной цивилизации» над другими цивилизациями и господства имперской дискурсивности особенно актуальным становится обращение к изучению содержания и эволюции представления коренного населения Сибири в имперской стратегии российского самодержавия, в общественной мысли, на страницах периодической печати. Понимание специфики взаимоотношений русского населения с народами, населяющими территорию России, формирования государственной политики и общественного мнения в отношении нерусских народов на современном этапе находит точки пересечения с «инородческим вопросом», актуализированным во второй половине XIX в. В этот период в России в контексте реформирования всех основ социально-политической сферы происходит становление региональной журналистики как самостоятельного социального института. Этнокультурная проблематика становится значительной частью проблемно-тематического поля русской публицистики в ее губернском варианте.

Обращение к опыту публицистов XIX в. актуально в сегодняшней России, которая по-прежнему является мультикультурной страной и где велика роль СМИ в освещении межнациональных конфликтов. В Российской Федерации насчитывается 182 этнические категории, но русская национальность воспринимается обществом как наиболее престижная и статусная форма идентичности (доля русских от общего количества населения в современной России – 80%). Как и прежде, актуальна проблема этнической ассимиляции. Россию составляют

регионы, сохраняющие высокий конфликтный потенциал; одним из таковых является Сибирь. С конца 1990-х гг. в Сибирском регионе происходит увеличение этнической сложности населения.

В силу недостаточной изученности системы официальной прессы России и ввиду отсутствия в современном литературоведении, истории журналистики исследований, посвященных системному, комплексному подходу к освещению опыта русских публицистов в изображении инонациональной среды, человека другой национальности, особенно актуальным является изучение представления коренного населения Сибири на страницах «Томских губернских ведомостей».

Степень изученности темы. Историографический обзор научных работ, посвященных, во-первых, описанию коренного населения Сибири в периодической печати, во-вторых, «губернским ведомостям» как источнику сведений о жизни русской провинции, в том числе по «инородческой» проблематике, в которую укладывалось освещение жизнедеятельности коренных народов Сибири, свидетельствует о том, что тема является наиболее исследованной в историко-экономическом ракурсе. Если государственная политика в отношении коренных народов Сибири («инородцев») во второй половине XIX в., как одно из существенных направлений внутренней имперской политики, в целом нашла достойное отражение в исторической литературе, то рассматриваемая тема: описание коренного населения Сибири «неофициальной частью» официального издания – «губернскими ведомостями», формирование ими общественного представления об «инородческой» проблеме, – не являлась предметом специального изучения.

Исследования описания коренного населения Сибири, как правило, ведутся в историческом плане и сконцентрированы на различных аспектах государственной политики в отношении сибирских «инородцев» во второй половине XIX – начале XX в., фиксируют внимание на изучении их социально-экономического положения. Исторические исследования позволяют представить содержание и структуру «инородческого вопроса», понимание его современниками и исследователями, но не специфику формирования общественного мнения по «инородческому вопросу» и постановки этой проблемы в прессе.

В современном региональном гуманитарном знании прочно утвердилось мнение, что первыми популяризаторами и исследователями «инородческого вопроса», актуализировавшими его в периодической печати, были областники. Соответствуя «духу времени», они воспринимали «инородческий вопрос» как научную проблему (их заслуги в сборе и изучении архивного, этнографического, археологического материала, фольклорного наследия народов Сибири несомненны), однако

общественная составляющая в понимании ими «инородческого вопроса» доминировала.

Вопросы о причинах обеднения и вымирании коренных народов Сибири, об их дальнейшем сохранении, вопрос об условиях, при которых совершаются нормальные переходы к оседлости, – эти проблемы, обозначенные областниками, чаще других обсуждались в дореволюционной исследовательской литературе. Многие вопросы, сформулированные идеологами областнического движения, изучаются и современными исследователями: картина экономического быта «инородцев», картина их исторического развития, способность коренных народов Сибири воспринимать высшую культуру и цивилизацию, переходы от бродячего быта к оседлому, взаимодействие русского и инородческого населения.

Общественные деятели Сибири второй половины XIX в., ставшие первыми исследователями местной периодической печати, внесли значительный вклад в изучение сибирских «губернских ведомостей». Официальной прессе посвящали свои работы А.В. Адрианов, П.М. Головачев, К.В. Дубровский, Б.А. Милютин, Г.Н. Потанин, Тоболяк, Н.М. Ядринцев.

В советский период изучается описание коренного населения Сибири на страницах частных изданий. Исследователи (Л.С. Любимов, Л.Л. Ермолинский, Н.И. Кондратьев) подчеркивают демократический характер изданий («Сибирь», «Сибирская газета», «Сибирский сборник»), корреспонденты которых выступают против насильственной русификаторской политики самодержавия, критикуют расовую теорию, призывают помочь коренному населению в преодолении экономической отсталости.

Этнокультурный подход к изучению «инородческого вопроса» демонстрируют исследователи постсоветского периода, однако научных работ, выполненных в аспекте данного подхода, немного. Е.П. Ковалышкина в монографии «Инородческий вопрос» в Сибири: Концепции государственной политики и областническая мысль» (Томск, 2005) рассматривает данную тему не только через призму аборигенной политики государства, но изучает социально-культурные и аксиологические представления об «инородческом вопросе». Исследуя взгляд областников на данную проблематику, автор во многом противопоставляет государственный и областнический подходы. Исследование представляется особенно интересным в рамках данной диссертационной работы, поскольку областники играли значительную роль в формировании общественной мысли в Сибири второй половины XIX в. Лидеры областнического движения Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин сотрудничали в газете «Томские губернские ведомости», являющейся объектом данного исследования.

В постсоветский период «инородческий вопрос» рассматривается в контексте межэтнических взаимодействий, этнокультурных контактов русских и аборигенов Сибири, с позиций национальной, религиозной и культурной толерантности (преимущественно в рамках статей и тезисов) (М.Н. Шабалин, Л.И. Шерстова, В.Д. Юшковский).

Предметом изучения современных исследователей является освещение различных аспектов жизнедеятельности коренных народов Сибири на страницах периодических изданий. О.А. Гусевская исследует представление иркутской прессой в начале XX в. организации медицинской помощи в среде коренного населения. Предметом изучения А.Ю. Ледовских становятся сибирские аборигены на страницах специализированных географических изданий и в целом российской журнальной прессы второй половины XIX – начала XX в. Представления русских о коренном населении Сибири на материалах сибирских периодических изданий Русского географического общества изучает Т.А. Кузнецова. Н.Н. Родигина, рассматривая образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в., не оставляет без внимания мнение толстых журналов по поводу «инородческого вопроса». Н.В. Жиликова в культурологическом аспекте изучает многосторонне разрабатываемую «Сибирской газетой» проблему коренных жителей Сибири.

Представление «инородцев» Сибири на страницах сибирской периодической печати второй половины XIX – начала XX в. исследует Е.А. Сенина. В числе рассматриваемых ею официальных изданий присутствуют томские и иркутские «епархиальные ведомости». Автор, посвящая свою работу сибирской периодической печати в целом, вовсе не исследует «губернские ведомости», полагая, что данные издания в своей неофициальной части «слабо отражали» политику самодержавия в отношении коренного населения Сибири. Оставляя за рамками исследования «губернские ведомости», Е.А. Сенина пропускает целый период в развитии сибирской периодической печати.

В современной российской исследовательской литературе растет интерес к иноэтническим СМИ (М.Ю. Галкина, Р.Л. Исхаков, Ф.Т. Кузбеков, Т.Ю. Чиненная).

«Губернские ведомости» исследователями газетного дела, историками, рассматриваются, с одной стороны, как источник сведений о социально-экономической, политической, культурной жизни русской провинции. Такой подход наблюдался в изучении «губернских ведомостей» еще в бытность их существования (Сумцов Н., Щеглов И.В.). К этому типу исследований можно отнести работы Н.Н. Александровой, Н.В. Бутаковой, Г.М. Дейча, В.В. Дементьевой, А.Н. Жеравиной, В.А. Кустова, Н.Н. Улащика, Е.Е. Шуруповой.

С другой стороны, «губернские ведомости» изучаются как самостоятельный тип издания. Исследуются основные системообразующие характеристики, определяющие образ издания и конструирующие его аудиторию: структура и периодичность издания; его тираж, система и география распространения; источники финансирования; характер взаимоотношений с цензурой; редакторский и авторский состав; редакционная политика и мировоззренческая направленность; жанровые особенности. Данный подход реализуется в работах С.И. Гольдфарба, Н.В. Жиликовой, Л.С. Любимова, Ю.Л. Мандрики, Н.П. Матхановой, Н.Н. Морозовой, М.П. Мохначевой, В.А. Павлова, С.Ю. Чередовой, В.В. Шевцова. В современных исследованиях происходит сближение обозначенных выше подходов.

Анализ изученности темы показывает, что описание коренного населения Сибири «Томскими губернскими ведомостями» не являлось предметом специального изучения.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение бытования в материалах «Томских губернских ведомостей» этнокультурной темы.

Для достижения поставленной цели, исходя из понимания практического значения исследования исторического опыта официальной прессы, формулируем следующие задачи:

1) выявить содержание и приоритеты редакционной политики «Томских губернских ведомостей» по отношению к «инородческому вопросу»;

2) рассмотреть содержание через проблемно-тематические блоки, составляющие «инородческий вопрос» на страницах «Томских губернских ведомостей»;

3) обозначить состав авторов, занимающихся «инородческим вопросом», и причины их включенности в освещение данной проблематики;

4) описать жанровую принадлежность текстов, посвященных коренному населению Сибири, основные источники, способы сбора и подачи информации.

Объект и предмет исследования. В качестве объекта изучения выбрана этнокультурная тема в официальной региональной печати. Предметом диссертационного исследования являются материалы «Томских губернских ведомостей», посвященные коренному населению Сибири.

Хронологические рамки исследования. Во-первых, выбор хронологических рамок исследования (1858 – 1883 гг.) обусловлен тем, что в данные годы качественный уровень публицистики в газете, несмотря на неравномерное в целом развитие «неофициальной части» в этот период, был более высоким по сравнению с последующими годами. В этот период

ей свойственны тематическая разноплановость, широкая проблематика, богатая жанровая палитра. В газете работает выдающийся редакторский и авторский состав.

Во-вторых, выбор хронологических рамок исследования определен востребованностью в этот период «инородческой» тематики на страницах издания, особенностями цензурной политики. В 1858 – 1883 гг. «инородческий вопрос» занимал главенствующее место в информационной повестке, формируемой «Томскими губернскими ведомостями».

В-третьих, выбор хронологических рамок исследования продиктован формальными причинами. 1858 г. – год начала издания «неофициальной части» «Томских губернских ведомостей»; 1883 г. – переломный год в истории газеты, когда «неофициальная часть» перестала выходить отдельной газетой и фактически прекратила свое существование в прежнем виде, став справочным листком, «полицейской ведомостью о происшествиях». После 1883 г. со сменой редактора «Томских губернских ведомостей» и приоритетов издания, спущенных «сверху», тематика газеты скудеет.

Источниковая база исследования. Основной источниковой базой диссертационного исследования являются материалы, опубликованные в «неофициальной части» «Томских губернских ведомостей» в 1858 – 1883 гг., различные по тематике, жанровой принадлежности, источникам информации, авторству, времени и условиям создания. Обнаружено 152 материала / 432 публикации (материалы публиковались в одном или более номерах), посвященные коренному населению Сибири.

«Томские губернские ведомости» представляют собой ценный текст-источник, отражающий все грани «инородческого вопроса» в России второй половины XIX в.: его актуальность, масштаб, ключевые проблемы, составляющие содержание «вопроса». Анализ материалов газеты, целиком или частично посвященных рассматриваемой нами проблематике, может пролить свет на причины общественного интереса к коренному населению Сибири, объяснить позицию официального печатного органа: представление сибирских аборигенов на страницах газеты было данью моде, погоней за «этнографической» сенсационностью, или газета действительно стремилась разобраться во взаимоотношениях «цивилизованных» русских и «дикарей» «инородцев», сосредоточиться на злободневных общенациональных проблемах, поднять их, понять и попытаться найти оптимальное решение.

Подшивки ведомостей, зачастую неполные и поврежденные, связаны с конкретными людьми прошлого (издателями, сотрудниками, авторами, читателями), они хранят в себе знание, информацию, способную расширить и детализировать, обнаружить новое о социокультурной, литературной, экономической и политической истории Сибири.

В качестве источников, с целью изучения структуры и содержания «неофициальной части» «губернских ведомостей», привлечены отдельные номера иркутских, тобольских, енисейских, гродненских, ярославских, воронежских и смоленских «губернских ведомостей». Публикации в газете «Восточное обозрение» позволяют понять взгляд сибирской интеллигенции на задачи и роль сибирской печати, оценить содержание «сибирских вопросов», разрабатываемых местной прессой. Публицистическое наследие И.С. Аксакова, К.Н. Леонтьева, Н.Я. Данилевского, В.С. Соловьева, В.В. Розанова способствует осознанию специфики сибирской публицистики, выявлению бытовавших в общественной мысли России XIX в. взглядов на «инородческий вопрос».

Для решения поставленных в диссертации задач использовались архивные материалы Государственного архива Томской области (ГАТО), представленные, главным образом, делопроизводственными источниками (Ф.1 – фонд Томского губернского управления, Ф.2 – фонд Канцелярии томского губернатора, Ф.3 – фонд Томского губернского правительств). Одни характеризуют порядок издания и функционирование «Томских губернских ведомостей», другие – положение сибирских аборигенов и отдельные аспекты правительственной политики по отношению к коренным народам Сибири.

Источниковая база позволяет решать поставленные задачи, делать репрезентативные выводы.

Теоретическая и методологическая основа и методы исследования. Современными исследователями «губернские ведомости» рассматриваются не только лишь как источник сведений о жизни русской провинции. Комплексно исследуется типология «губернских ведомостей» (Ю.Л. Мандрика), газета изучается в рамках «методологического и идейного плюрализма» (В.В. Шевцов).

Нам близка точка зрения В.В. Шевцова, который при изучении и оценке «губернских ведомостей» предлагает исходить из: самих «ведомостей» как оформленного текста; людей, готовивших издание; из социально-политических событий того времени (в оценках и представлениях современников).

Соответственно, изучая представление коренного населения Сибири «Томскими губернскими ведомостями», особенности и эволюцию «инородческого вопроса» на страницах газеты, мы рассматриваем материалы издания, посвященные сибирским аборигенам, с трех сторон: как текст; как продукт определенного авторского коллектива; как феномен, обусловленный эпохой.

В исследовании применен мультиметодный подход, позволяющий сочетать несколько методов. В числе основных – метод контент-анализа (проблемно-тематического (содержательного) анализа текстов) (А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов), концептуальный анализ (Д.С. Лихачев, А.С.

Аскольдов, Л.Г. Бабенко), метод обоснованной теории (А. Страусс, Дж. Корбин), используемые с целью раскрытия содержательного наполнения «инородческого вопроса» и определения его функционального значения в информационном пространстве рассматриваемого периода. Авторский взгляд на «инородческую» проблематику определялся с помощью методов контент-анализа и сравнительного (компаративного) анализа.

Почему именно в этот период, именно в этом издании, именно этой группой авторов были актуализированы проблемы, связанные с коренным населением Сибири? Какие политические и экономические, социальные и культурные обстоятельства этому способствовали или наоборот – препятствовали? Если исходить из принципа объяснения как одного из модусов научности (или научного познания), используемых в классическом литературоведении, то мы должны реконструировать причинно-следственную картину возникновения материалов, посвященных коренным народам Сибири, как звеньев единого журналистского процесса и симптоматических проявлений общекультурных, в частности идеологических, исторических тенденций общественной жизни.

По сути, изучая авторский состав, время и условия создания текстов, мы по-прежнему исследуем текст, но только в его экстралингвистическом аспекте. Специалисты (Л.Г. Бабенко) в качестве экстралингвистических параметров текста выделяют: личность создателя текста, его творческую судьбу; репутацию издания; время и место создания текста; социальные и культурные условия, в которых создавался текст.

Важной в данном аспекте является категория интертекстуальности, а именно: вертикальные и горизонтальные межтекстовые интертекстуальные связи, что особенно характерно для «сибирских» текстов, а также для циклических материалов «губернских ведомостей». Дискурсный и интертекстовый анализ – методы, с помощью которых можно ответить на поставленные вопросы. Анализируя текст в системе дискурсных взаимодействий, обращаемся к трудам М.М. Бахтина, Т. ван Дейка, В.И. Тюпы, Э.В. Чепкиной, теории дискурса Э. Лакло и Ш. Муффа. Проводя интертекстовый анализ, прибегаем к работам В.И. Тюпы, Р. Барта, И.П. Смирнова, Ц. Тодорова, В.А. Лукина, Ю. Кристевой.

Рассматривая жанровую специфику материалов «Томских губернских ведомостей», обращаемся к работам М.М. Бахтина, Е.И. Журбиной, Л.М. Майдановой, Т.А. Беневоленской, В.Г. Вомперского, М.Н. Кима, А.А. Тертычного, Е.Я. Бурлиной.

Глубокий анализ лингвистических параметров (фонетика, морфология, лексика, синтаксис) рассматриваемых текстов не проводится намеренно, исходя из целей и задач исследования. В лингвистическом аспекте источники изучаются на уровне, достаточном для проведения дискурсного

анализа и выявления стилистических особенностей текстов отдельных жанров.

Пониманию специфики «губернских ведомостей», их роли в региональном информационном пространстве России XIX в. способствуют труды историков отечественной журналистики В.Г. Березиной, Б.И. Есина, М.М. Ковалевой.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования определяются тем, что впервые предпринято междисциплинарное изучение представления коренного населения Сибири («инородческий вопрос») «Томскими губернскими ведомостями» – провинциальным печатным органом, сумевшим поставить актуальную общественную проблему. Достаточно хорошо изученная в историческом плане тема «инородческого вопроса» в данной работе переводится в иную исследовательскую плоскость – анализ текста в системе дискурсных взаимодействий. Детальное изучение проблемно-тематического содержания «инородческого вопроса» сопровождалось исследованием способов и форматов его представления. Определена жанровая палитра публикаций, посвященных коренному населению Сибири. Проанализированы причины авторской и редакторской заинтересованности в «инородческой» проблематике. Впервые выявлен круг авторов «Томских губернских ведомостей», писавших об аборигенах Сибири (31 автор). Рассмотрены особенности постановки и эволюции «инородческого вопроса» в общественной мысли России второй половины XIX в. Часть источников, используемых в диссертационном исследовании, вводится в научный оборот впервые.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы при изучении истории периодической печати и общественной мысли Сибири второй половины XIX века, истории народов, проживающих в Сибири, и национальной политики Российской империи. Прделанная работа по выявлению способов освещения неоднозначных актуальных общественных проблем авторами второй половины XIX в. представляет потенциальный интерес для современных «производителей» и потребителей СМИ как материал сопоставления вариантов формирования общественного мнения в пореформенной империи и современном постиндустриальном обществе.

Апробация темы. Основные положения диссертационного исследования получили апробацию на Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2007, 2008), региональной научной конференции «150 лет периодической печати в Сибири» (Томск, 2008), межвузовской научно-практической конференции «Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения» (Санкт-Петербург, 2009). Материалы диссертационного исследования изложены в 6 публикациях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Категория «инородческий вопрос» в общественной мысли России второй половины XIX в. не наделялась однозначным содержанием: с одной стороны, понималась как комплекс проблем, относящихся к любым «инородным» элементам в составе населения государства, с другой стороны, как комплекс проблем, связанных с коренным населением восточных окраин империи – представителями принципиально иной социокультурной парадигмы.

2. Официальная печать – «губернские ведомости» – стала первой информационной площадкой в Сибири, где было актуализировано внимание к жизни коренного населения Сибири и популяризирован «инородческий вопрос».

3. Сибирская журналистика, еще сама не сформировавшись как социальный институт, являлась субститутотом науки в деле социального и этнографического изучения региона. Исследование и просвещение, а не информирование, являлись ключевыми функциями периодической печати Сибири. Несмотря на господство европейской – просвещенческой – точки зрения на «инородцев», восприятие их как «дикарей», требующих приобщения к западной цивилизации, авторы «Томских губернских ведомостей», являясь «культурными релятивистами», демонстрировали толерантное отношение к аборигенам Сибири, осознание их уникальности и необходимости сохранения как самобытной и полноправной части населения страны.

4. Основными жанрами, используемыми авторами «Томских губернских ведомостей» для описания коренного населения Сибири, служили жанр полномасштабного очерка-исследования и жанр этнографического очерка. Особенностью жанрового содержания газеты являлось обозначение жанровой принадлежности текста и жанровое смешение.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (каждая из них включает два параграфа), заключения, списка использованных источников и литературы и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, дается общая характеристика степени ее изученности, определяются объект, предмет, анализируется источниковая база, раскрывается научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава «Проблемно-тематическое содержание публикаций о коренном населении Сибири» посвящена анализу истоков и сущности категории «инородческий вопрос» в общественной мысли России второй

половины XIX в. и ее понимания авторами «Томских губернских ведомостей».

В первом параграфе «Категория “инородческий вопрос” в общественной мысли России второй половины XIX в.» раскрываются причины повышенного интереса к «инородцам» России и актуализации «инородческого вопроса» во второй половине XIX в.; рассматривается дефиниция «инородец» в исторической ретроспективе; приводится характеристика положения сибирских аборигенов; характеризуется опыт их описания научным и литературным сообществом; анализируется содержание категории «инородческий вопрос» в общественной мысли России второй половины XIX в., понимание ее журналистами, современниками. «Инородческая» проблематика рассматривается как «зона максимальной интердискурсивности» (И.В. Силантьев). Междисциплинарный характер исследования обусловил обращение к теоретическим выводам и обобщениям историков, социологов, этнографов, литературоведов, филологов.

В параграфе отмечается, что на протяжении XVI – XVIII вв. в официальных документах российского правительства термин «инородцы» не употреблялся. Вместо него существовал термин «туземцы», используемый преимущественно по отношению к сибирским «инородцам». Впервые юридически термин «инородцы» был закреплён в Уставе об управлении инородцев 1822 г., входящем в Учреждение для управлений Сибирских губерний. В дальнейшем содержание понятия претерпело изменения, его значение было расширено. В 1835 г. к «инородцам» были причислены евреи, позднее в их число были включены все остальные «нерусские» народы империи.

Большинство современных исследователей общественной мысли и истории журналистики Сибири постановку «инородческого вопроса» как общественной проблемы связывают с движением областников. «Инородческий вопрос» занимал важное место в системе областнических доказательств колониального положения Сибири. Наиболее остро Н.М. Ядринцевым, Г.Н. Потаниным, И.И. Серебренниковым, П.М. Головачевым был поставлен тезис о вымирании сибирских аборигенов вследствие присоединения их к России.

Убеждения областников соответствовали взглядам прогрессивно мыслящих общественных деятелей и публицистов XIX в., выступавших за культурное разнообразие. К.Н. Леонтьев, И.С. Аксаков, Ф.М. Тютчев отказывались верить в любую теорию о всемирном и всеобщем благе. В лозунгах о равенстве лиц, сословий, наций они видели грозный процесс уравнивания, упрощения, разрушения культурного мира с его разнообразием. В.С. Соловьев считал, что национализм враждебен русскому народному идеалу, оскорбителен для национального достоинства России и противоречит ее национально-государственным

интересам. Правительственная политика «тиранической русификации» губительна для России, которую нельзя представлять иначе, чем «*многонародным* целым». Народности, составляющие Российскую империю, не должны быть сведены к «однообразию и скудости», стерты «в одну безличную массу». В.В. Розанов также рассуждал об «окраинных вопросах» и опасностях «обрусительной политики», «обрушающего механизма».

Проблема «русификации», «обрусительства» «иностранцев» стала одной из важнейших составляющих «иностранческого вопроса» в Сибири, актуализированного во второй половине XIX в. Она не соотносилась с идеей о равноценности культур европейских и азиатских народов, выдвигаемой популяризаторами проблемы и противоположной доминирующему взгляду на аборигенов Сибири. Другими составляющими «иностранческого вопроса» были вопрос о вымирании коренных народов, их социально-экономическое положение, духовное развитие и просвещение, переход от бродячего образа жизни к оседлому.

Информационное пространство России во второй половине XIX в., в период, когда формировались печать и свобода слова, происходило глубокое осмысление общественных процессов, постановка социально значимых «вопросов» и поиск ответов на них, было настолько насыщенным (именно по части актуализированных и публично обсуждаемых проблем), что это позволяет определить российскую журналистику этого периода как «журналистику вопросов». Одним из главных «вопросов» стал «национальный вопрос», не однозначный по своему содержанию.

Изучая взгляды этнографов, публицистов, государственных деятелей второй половины XIX в., современных исследователей на «иностранческий вопрос», мы пришли к выводу о существовании двух основных трактовок данной категории: комплекс «национальных» вопросов (еврейский, польский, украинский, финляндский и др., в том числе «сибирский») или категория, не являющаяся видовым понятием. Мы более склонны придерживаться второго варианта – узкого понимания категории «иностранческий вопрос», объектом рассмотрения которого являются коренные народы Сибири – категория населения Российского государства, к которой впервые был законодательно применен этот термин. Коренное население Сибири в гораздо большей степени, чем «иностранцы» западных окраин империи, отличались по своему типу жизнедеятельности от русского населения, не даром в рассматриваемый период наблюдается такой большой интерес со стороны общества к этой части населения. Образ жизни сибирских аборигенов представлялся неизвестным. Речевая практика закрепила в русском языке и общественном сознании за лексемой «иностранец» именно образ сибиряка. Изучение публицистических текстов показывает, что западные и восточные «иностранцы» отличались не

только степенью «цивилизованности», но и тем, что первые представляли угрозу Российскому государству, стремясь к сепаратизму, «к ослаблению русского начала по окраинам России». Вторые – являлись практически безобидными для власти (сибирский сепаратизм был инициирован отнюдь не коренным населением) и даже – угнетаемыми (это доказывает муссирование проблемы вымирания «инородцев»).

Узкая трактовка категории «инородческий вопрос», на наш взгляд, наиболее адекватно отражает понимание этого вопроса сибирскими изданиями второй половины XIX в., в том числе «Томскими губернскими ведомостями», рассматривающими наряду с «инородческим» «польский», «еврейский» и др. «вопросы». Эти проблемы авторы того времени, явившиеся инициаторами их публичного обсуждения, не сводили к общему знаменателю.

Анализ источников показывает, что полифункциональность категории «инородческий вопрос» была практически не осознана современниками. Принципы классификации населения не относились к числу ясно сформулированных. В категорию «инородческий вопрос» вкладывали разный смысл: с одной стороны, понимали как комплекс проблем, относящихся к любым «инородным» элементам в составе населения государства, с другой стороны, определяли как комплекс проблем, связанных с коренным населением восточных окраин империи, которое характеризовалось как «дикие», «нецивилизованные племена», представители иной социокультурной парадигмы, отличающиеся низким качеством жизни и находящиеся под угрозой вымирания.

«Инородческий вопрос» представлялся, с одной стороны, научной проблемой, с другой – общественной. С 1860-х гг. «инородческий вопрос» обсуждается в столичных общественно-политических изданиях. Появившаяся в середине 1870-х гг. в Сибири частная печать тоже сразу же подхватывает популярную проблематику. У каждого печатного органа была своя специфика представления «инородческого вопроса».

Во *втором параграфе «Проблематика и тематика этнокультурных публикаций в “Томских губернских ведомостях”»* выявляются содержание и приоритеты редакционной политики газеты по отношению к «инородческому вопросу», рассматривается содержание через проблемно-тематические блоки, составляющие «инородческий вопрос».

В результате сплошного просмотра «неофициальной части» «Томских губернских ведомостей» за 1858 – 1883 гг. выявлено 152 материала (432 публикации), полностью или частично посвященных коренному населению Сибири. В результате анализа выявлены центральные темы публикаций. Фактически каждый пятый материал представляет фольклор коренного населения Сибири: предание, легенду, миф, песни, пословицы, загадки, что свидетельствует об интересе к восприятию окружающего мира сибирскими аборигенами. Обращение к фольклорным материалам

способствовало пониманию ритуалов и обычаев, социальной структуры (системы родства), психологических и культурных особенностей, поведенческих традиций коренных сибиряков. Анализ материалов газеты показывает, что этнокультурный аспект «инородческого вопроса» привлекал авторов издания больше, чем экономический аспект.

Комплексное описание региона (историческое, географическое, статистическое, экономическое, методико-топографическое) представлено в 18 процентах статей (под регионом понимается любая территориальная единица: округ, область, край). «Инородческий вопрос» в данном случае является одной из составляющих тематического поля материала.

Третью группу материалов (более 15 процентов от общего объема) составляют статьи, посвященные полноценному описанию «инородцев» (этнографические очерки). Анализируя публикации, входящие в данную группу материалов, мы реконструировали модель «инородческого вопроса», определив алгоритм представления коренных народов читающей публике. Рассказывая о коренном населении Сибири, автор «должен был» описать: происхождение инородческого племени; внешность «инородцев»; одежду; занятость (вид хозяйственной деятельности или промысла); образ жизни (оседлый, кочевой, бродячий); условия жизни (жилище, быт, пища), уровень благосостояния; менталитет, характер (нрав), умственные и нравственные способности; традиции, обряды (рождение, женитьба, погребение), праздники; веру «инородцев» (христианство, мусульманство, язычество); уровень их грамотности и степень образованности; отношение «инородцев» к власти; управление коренным населением Сибири; климатические условия проживания.

«Инородческий вопрос» на страницах издания раскрывался в рамках следующих тем: торговля и промышленность; медицина; христианское миссионерство; язычество; земельный и переселенческий вопросы; транспортные коммуникации; присоединение Сибири к России; климат, природа и экология Сибири; деятельность Западно-Сибирского отделения Русского географического общества. Иерархия тем выглядит следующим образом (темы, расположенные попарно, не только отличались одинаковой степенью приоритетности, но и представлялись самим авторам взаимосвязанными): экономика и религия; культура и политика; медицина и окружающая среда; образование.

Содержательный анализ материалов позволил выделить следующие ключевые проблемы, составляющие «инородческий вопрос» на страницах «Томских губернских ведомостей»: взаимоотношения русского и инородческого населения; взаимоотношения «инородцев» разных племен; переход «инородцев» к оседлому образу жизни; низкий уровень качества жизни инородческого населения; малочисленность коренных народов Сибири, их вымирание; низкая степень умственного и духовного развития.

Во второй главе «Сибирские публицисты о коренном населении Сибири» выявляется специфика сибирского авторства, определяется круг авторов «Томских губернских ведомостей», причины, побудившие их писать об аборигенном населении Сибири.

Первый параграф «Специфика сибирского авторства» посвящен рассмотрению специфики сибирского авторства второй половины XIX в. Под сибирским авторством мы понимаем принадлежность текстов авторам, проживающим в Сибири или вышедшим из Сибири и посвящающим свои произведения, по преимуществу, «сибирским вопросам».

Во второй половине XIX в. Сибирь было принято рассматривать как культурную и литературную провинцию, как место развития «окраинной» литературы. Четко противопоставлялись «сибирская» и «русская» публицистика. Для создания первой приходилось «прислушиваться» ко второй. Российская публицистика задавала тон публицистике региональной. «Провинциальность» сибирской литературы представлялась в негативном свете и была синонимична отсутствию достаточного умственного развития Сибирского края. Сибирские авторы второй половины XIX в. пытались осмыслить тенденцию к «собиранию» и тенденцию к «децентрализации» сибирской литературы. На два лагеря журналистику Сибири раскалывал вопрос о местных нуждах. Одна часть журналистов (централисты) первостепенное значение придавала общерусским вопросам, другая часть (автономисты) – отдавала предпочтение изучению «сибирских вопросов».

«Неофициальная часть» губернских ведомостей, появившаяся спустя год после «официальной» – в 1858 г., признавалась незаменимой «по части просвещения» и по доставлению «сведений по губернии географических, статистических, этнографических и т.п.». Официальные установки на информирование и просвещение населения были охотно восприняты зарождающимся журналистским сообществом. Лучшие авторы и редакторы «Томских губернских ведомостей» (Н.А. Абрамов, Я.Г. Андреев, В.И. Вагин, В.И. Вербицкий, С.И. Гуляев, Н.А. Костров, Д.Л. Кузнецов, Г.Н. Потанин, А.И. Сулоцкий, Н.М. Ядринцев и др.) воспринимали свою профессиональную деятельность как одну из форм наукотворчества, занимаясь сложной краеведной, топографической, археологической, этнографической, филологической, историко-статистической тематикой.

На страницах «Томских губернских ведомостей» постоянно отмечался, с одной стороны, низкий уровень развития литературы в крае, с другой, неготовность публики воспринимать литературу. Авторам газеты приходилось не только информировать население. Они были вынуждены формировать литературный вкус. Литературной «отсталостью» Сибири зачастую оправдывалась «провинциальность», низкое качество

«губернских ведомостей». Причину отсутствия литературы в крае авторы «Томских губернских ведомостей» видели в несформированности читательской аудитории, недостатке авторов, в «апатии», «лености» и «нежелании» последних изменить состояние дел.

Спецификой сибирской журналистики второй половины XIX в. являлись отсутствие достаточной финансовой поддержки местной печати (даже официальной), что не могло не отражаться на положении авторов изданий, несформированность журналистского и редакторского корпусов как государственной, так и частной печати, отсутствие специализации в формирующейся, но еще «непризнанной» журналистской профессии. Профессиональные компетенции сибирского журналиста были не определены.

Изучение газетных текстов второй половины XIX в. позволяет говорить о существовании диаметрально противоположных подходов к освещению сибирской действительности (первые два подхода были направлены на оценочное восприятие Сибири, следующие три – на документально-научное осмысление):

1) восхищение сибирской действительностью, ее воспевание, панегиризм, доходящий до конструирования утопий и воспроизведения стереотипов со знаком «плюс»;

2) крайне критическое отношение к сибирской действительности, «уничтожение» Сибири, отрицание ее роли в истории России и способности к развитию; негативное представление сибирской действительности, зачастую выливающееся в воспроизведение стереотипов со знаком «минус»;

3) конструктивная критика сибирской действительности, основанная на анализе социальных явлений;

4) научное описание сибирской действительности, выражающееся в цельности и стройности знания о предмете, в систематическом изложении материала (исследовательский подход);

5) «репортажное» описание сибирской действительности, стремящееся к объективному освещению, представлению «голых фактов».

Проблема соотношения художественной и аналитико-исследовательской составляющих в сибирской журналистике второй половины XIX в. должна стать предметом отдельного изучения. По данным нашего исследования, на страницах официальных изданий преобладающими являлись документальная и аналитико-исследовательская составляющие. Особенностью частной прессы было сочетание научных, публицистических, беллетристических материалов.

Специфику сибирского авторства рассматриваемого периода определили низкий уровень развития регионального информационного пространства, малочисленность и недостаточная сформированность авторского состава, неопределенность социально-профессионального

статуса журналиста, практическое отсутствие читательской аудитории. Тем не менее, происходило формирование сибирской журналистики как социального института.

Во *втором параграфе «Проблема авторской свободы в этнокультурных публикациях»* уделено внимание особенностям представления коренного населения Сибири авторами «Томских губернских ведомостей». Проанализированы причины авторской и редакторской заинтересованности в «инородческой» проблематике. Впервые выявлен круг авторов газеты, писавших об аборигенах Сибири. Рассматривается специфика газеты, определяются причины изменения качественного уровня содержания «неофициальной части».

В истории «Томских губернских ведомостей» немало ярких имен: Н.А. Абрамов, Я.Г. Андреев, Н.И. Ананьин, Е.Н. Анучин, В.И. Вагин, В.И. Вербицкий, Н.И. Виноградский, Н.Н. Григоровский, В. Гурьев, С.И. Гуляев, Н.А. Костров, Д.Л. Кузнецов, Н. Померанцев, Г.Н. Потанин, В.В. Радлов, А.И. Сулоцкий, Н.М. Ядринцев и др. Некоторые из авторов являлись *мифмейкерами Сибири* (Н.Н. Родигина) – людьми, жизнь и деятельность которых соотносилась в массовом сознании с регионом. В данном параграфе подробно рассматривается биография, творческая и социальная деятельность, специфика авторского стиля В.И. Вербицкого, Н.А. Кострова, Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, Я. Попова, Н.И. Ананьина, О. Павлова, В.И. Виноградского, Н.П. Григоровского, В.И. Вагина, В.В. Радлова, Д.А. Поникаровского.

В ходе исследования выявлен 31 автор «Томских губернских ведомостей», чьи материалы в той или иной степени были посвящены коренному населению Сибири. Неизвестно авторство 47 материалов (34 процента от общего объема материалов). Среди них – редакторские статьи, материалы статистического характера, подготовленные по официальным сведениям, перепечатки из других периодических изданий.

Авторы газеты, активно освещающие «инородческую» проблематику, предпринимали множество экспедиций с целью исследования коренных народов. С непреодолимой энергией всю жизнь журналисты изучали сибирский край и его аборигенное население. Собираание лексикологического, этнографического материала, фольклора «инородцев» сочеталось с всесторонним изучением условий их жизни. Всем авторам было свойственно стремление повысить уровень жизни коренных народов. «Инородцы» на доброе к себе отношение отвечали тем же.

В большинстве своем публикации, посвященные «инородческому вопросу», носили описательный, нежели проблемный характер. Специфика «губернских ведомостей» была такова, что из газеты полностью исключались темы, связанные с политикой, поэтому упор, в том числе при освещении «инородческой» тематики, делался на социально-экономические вопросы. На существование «неофициальной

части» газеты влияли как объективные факторы – цензурная политика, отсутствие в Сибири рассматриваемого периода сообщества образованных людей, что сказывалось и на авторском составе, и на читательской аудитории, так и субъективные – личности редакторов и цензоров, умонастроения губернаторов. Авторская свобода «ограничивалась» и превалирующими в этот период научными методами сбора и обработки материала, аналитическим подходом к рассмотрению и представлению действительности. Материалы «Томских губернских ведомостей», посвященные коренному населению Сибири, демонстрируют высокую степень авторской рефлексии.

Третья глава «Жанровая специфика этнокультурных публикаций» посвящена рассмотрению жанровой системы периодической печати Сибири второй половины XIX в., определению жанровой специфики этнокультурных публикаций в «Томских губернских ведомостях».

В *первом параграфе «Проблема жанра в сибирской журналистике второй половины XIX в.»* выявляется специфика жанров сибирской журналистики рассматриваемого периода в историко-функциональном аспекте, сравнивается жанровая палитра «губернских ведомостей» и частных изданий, анализируется взаимосвязь процессов жанрообразования в русской журналистике и сибирской журналистике второй половины XIX в.

На формирование жанровой системы периодической печати Сибири значительное влияние оказали «культурно-исторические контексты» (М.П. Брандес). Использование жанров в сибирской журналистике рассматриваемого периода было предопределено особенностями эпохи, социальной, культурной среды. Своеобразие жанров объясняется целевыми установками авторов и особыми концепциями адресата произведений, интенциональной и конвенциональной составляющими жанра (П.Ф. Стросон).

В Сибири второй половины XIX в. формирование жанровой структуры газетных материалов происходило в официальной прессе – на страницах «губернских ведомостей», поскольку частная печать как институт к тому времени еще не сложилась. Установка государства – учредителя сети «губернских ведомостей» – на информирование исключила использование в газетах художественных жанров. Беллетристика приходит на страницы сибирских изданий с появлением частной прессы. Частое использование художественных форм как особая форма подачи материала выделяется в качестве основной типологической черты частной сибирской газеты.

В «неофициальной части» «губернских ведомостей» были широко представлены информационные жанры: корреспонденция, известия, заметка, сведения о различных происшествиях. Публиковались исторические, географические, краеведческие, археологические, топографические статьи, статистические исследования, этнографические

заметки, этнографические очерки, фольклорные материалы, мифы, легенды, предания, путевые очерки, бытовые очерки, проблемные статьи, редакторские статьи, репортажи, фельетоны. В «губернских ведомостях» отсутствовала литературная критика, однако частыми были театральные рецензии. Несмотря на запрет на публикацию художественных произведений, на страницах «Томских губернских ведомостей» печатались стихотворения. «Ведомости» имели в своем составе не только разножанровые, но и разноплановые по методике сбора данных тексты: очерки, статьи, обзоры, отчеты, легенды, воспоминания.

Вызревание в русской литературе второй половины XIX в. новых, свободных, принципов жанрообразования нашло отражение в системе жанров сибирской периодической печати, для которой было характерно наличие синтетических жанровых образований. Научная статья содержала элементы публицистики, а публицистическая статья имела исторический или обществоведческий экскурс. Отчет мог пестрить репортажными зарисовками, а очерк – статистическими вставками. Жанровое смешение становилось лучшим способом представить разнообразную социальную жизнь, удовлетворить потребность читательской аудитории как можно более полно узнать Сибирь.

На выбор жанра оказывали влияние предпочтения читателей, целевые установки автора. Ориентированность местной журналистики на исследование Сибири, разработку ее вопросов, «предъявление ее интересов» и «указание на ее будущее» обеспечила востребованность «околонаучного» жанра очерка-исследования, жанра путевых заметок, позволяющего представить движущуюся панораму сибирской жизни, жанра проблемной статьи, граничащего с жанром проповеди, если речь шла о вопросах религии, духовности, литературного развития края, и жанром прогноза, если автор пытался наметить пути развития Сибири. Очерки, описания, путевые заметки, репортажи позволяли реализовать функцию исследования, анализа. Проблемные статьи, фельетоны были ориентированы на избличение «темных» сторон сибирской жизни, постановку «вопросов». Новостные заметки, известия, корреспонденции ставили своей целью информировать читательскую аудиторию.

На процесс жанрообразования в сибирской журналистике большое влияние оказывали внешние факторы. Жесткие ограничения контента в «губернских ведомостях» со стороны государства приводили к малому количеству или полному отсутствию проблемных статей, журналистских расследований, материалов разоблачающего характера. Характерным для «губернских ведомостей» было использование жанров, репрезентирующих аналитические данные, статистические сведения, официальную информацию (отчет, ведомость, реестр и др.), жанров фольклорного происхождения: сказка, миф, легенда, предание, пословица, загадка, песня.

Во *втором параграфе «Жанровая палитра «Томских губернских ведомостей»* изучаются жанры, используемые авторами газеты для представления коренного населения Сибири.

Жанровый анализ материалов «Томских губернских ведомостей» показывает, что журналисты для представления коренного населения Сибири предпочитали использовать жанр очерка. Доля материалов, выполненных в таком жанре, составляет около 50 процентов. Каждый второй очерк представляет собой этнографический очерк, сочетающий множество разновидностей этнографизма: социальный, бытовой, культурологический, историко-хронологический, батальный, ландшафтный, статистический, религиозно-бытовой, регионально-областной, географический; каждый третий – очерк-исследование, ориентированный на полномасштабное освещение сибирской действительности. Одна из важных тем, составляющих тематическое ядро такого очерка, – взаимоотношения русского и коренного населения Сибири.

Значительную долю составляют материалы в жанре исторического очерка, освещающие историю Сибири, опыт присоединения региона к Российской империи, историю отдельных населенных пунктов, конкретных инородческих племен. Экономический очерк был нацелен на описание и оценку степени развития торговли и промышленности Сибири, экономического быта коренных народов. Не велико среди материалов, посвященных сибирским аборигенам, количество узкоспециальных очерков (топографический очерк, медико-топографическое описание, статистическое описание). На страницах газеты в силу своей функциональной актуальности и просветительской значимости присутствуют аналогичные путевому очерку очерковые формы «поездка» и «путевые заметки».

Именами жанров фольклорного происхождения: легенда, предание, миф, песня, образцы народной литературы, сказка, загадки, пословицы, – маркировано около 17 процентов материалов. Анализ текстов в жанрах мифа, легенды, предания, показывает, что у авторов газеты не было четкого понимания специфики каждого из жанров. В «Томских губернских ведомостях» велико количество космогонических (этиологических) мифов; также публиковались топонимические мифы, мифы о животных и птицах.

Около 16 процентов материалов, посвященных коренному населению Сибири, выполнено в жанре аналитической статьи. В газете представлены как общеисследовательские (общетеоретические) статьи, в которых анализируются общезначимые, глобальные вопросы общественного развития Сибири, так и практико-аналитические статьи, обращенные к конкретным проблемам, событиям, действиям, ситуациям, относящимся к той или иной сфере деятельности, стороне общественной жизни.

Не более 5 процентов материалов, посвященных коренным народам Сибири, относится к информационным жанрам (известия, корреспонденция, заметка). В некоторых новостных материалах коренные народы являются не предметом изображения, а только источником информации.

В «**Заключении**» сформулированы основные выводы исследования. Представление коренного населения Сибири укладывалось в рамки «инородческого вопроса», который занимал главенствующее место в «Томских губернских ведомостях» в 1858 – 1883 гг. Коренному населению Сибири в «неофициальной части» газеты в 1858 – 1865 гг. посвящено около половины всех публикаций; в 1882 – 1883 гг. – около 10-15 процентов материалов от общего количества публикаций.

Жизнь коренного населения Сибири в «Томских губернских ведомостях» была представлена во всем этнокультурном многообразии. Авторы газеты в равной степени описывали и первичные потребности «инородцев», и их жизнедеятельность сквозь призму социального, и нравственные качества, менталитет, «дух народа».

С одной стороны, касаясь любой темы, будь то культура или религия, медицина или экономика, авторы «Томских губернских ведомостей» уличали «инородцев» в безграмотности, непросвещенности, «темности». «Дикари», «необразованные», «дикомладенствующие», «полудикие дети природы», «полудикие сыны Азии» – такие определения коренным народам Сибири подбирали авторы газеты, вольно или невольно воспроизводящие «великий нарратив западной цивилизации». С другой стороны, авторы газеты, работающие во второй половине XIX в., когда общественная мысль России была насыщена стереотипами разного рода относительно Сибири и ее «диких» жителей, при представлении коренного населения стремились сохранить объективность, трезвость, свойственную исследователям, и не удариться в культивирование стереотипов, представляя различные точки зрения на положение коренных народов. Вторая тенденция одерживала верх над первой.

Отмечено 8 дихотомий, к которым обращались корреспонденты: «инородец» – русский; Сибирь – Россия; дикий – цивилизованный; православие – язычество; православие – магометанство; оседлый – кочевой образ жизни; богатство – бедность; покорение – независимость. Однако, несмотря на четкое противопоставление русских и «инородцев» авторы газеты не стояли на позициях этноцентризма, не воспринимали мир коренных народов с точки зрения превосходства традиций и ценностей собственной этнической группы.

Из всего разнообразия жанров для представления коренного населения Сибири чаще других использовался жанр очерка: этнографический, исторический, экономический, топографический и др. Венчал очерковые формы жанр очерка-исследования, нацеленный на полномасштабное

освещение сибирской действительности, создание эффекта панорамности, целостного образа края.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статья в издании, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ для опубликования основных результатов диссертационного исследования:

1. Казарина Г.А. Жанр очерка на страницах «Томских губернских ведомостей» // Сибирский филологический журнал. № 1, 2009. С. 70-75.

Другие статьи и тезисы докладов на научных конференциях:

2. Казарина Г.А. «В видах развития умственной жизни края...» // «Меди@льманах». № 3-4 (26-27) 2008. Стр. 73-85.

3. Казарина Г.А. «В видах развития умственной жизни края...»: социальные вопросы на страницах «Томских губернских ведомостей» // Материалы XLVI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: журналистика / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2008. С. 3-8.

4. Казарина Г.А. Жанр очерка на страницах «Томских губернских ведомостей» // 150 лет периодической печати в Сибири. Материалы региональной научной конференции, посвященной 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей» (Томск, 19-20 апреля 2007 г.) – Томск.: Издательство «ТМЛ – Пресс», 2007. С. 25-29.

5. Казарина Г.А. Жанр очерка на страницах «Томских губернских ведомостей» // Материалы XLV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: журналистика / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2007. С. 5-10.

6. Казарина Г.А. «Томские губернские ведомости» как субъект сибирской журналистики второй половины XIX века: функциональные особенности // СМИ в современном мире. Петербургские чтения. Тезисы межвуз. науч.-практич. конф. – СПб.: Роза Мира, 2009. С. 229-231.

Подписано в печать
Печать офсетная.
Заказ №

Формат 60×84/16
Уч.-изд. л. 1,25
Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский центр Новосибирского госуниверситета
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2